

НИ СЛОВА ОБЪ МНЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АЛРОЙ ХИЛЛ

18+

Алрой Хилл

Ни слова обо мне

«Автор»

2026

Хилл А.

Ни слова обо мне / А. Хилл — «Автор», 2026

Семнадцатилетний Эйден Митчелл даже не подозревал о том, что его ждёт. Сперва он опоздал на урок. После увидел, как все его одноклассники утопают в крови. Казалось, что может быть хуже? Но тьма только распахивала дверь. И Эйден понял это, когда увидел ту, чьи глаза излучали лишь звериный голод. Ту, которая убила всех в классе. Ту, в которую он влюбился. Вампирша. Она стала началом той жизни, о которой он даже и не мог мечтать — яркой, опасной и смертельной. Жизни, за которую теперь придётся расплачиваться кровью.

© Хилл А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава I: Реки крови, горы трупов и губы, пахнувшие смертью.	5
ГЛАВА II: Беги, Форрест, беги!	8
ГЛАВА III: Там, где все иначе.	10
ГЛАВА IV: Na Na Na (Na Na Na Na Na Na Na Na Na).	12
ГЛАВА V: Разговор с привкусом бензина.	17
ГЛАВА VI: Гори	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алрой Хилл

Ни слова обо мне

Глава I: Реки крови, горы трупов и губы, пахнущие смертью.

Линолеум был залит кровью.

Кто-то взобрался на горку из бездыханных тел и судорожно дёргался. Трепыхался, будто в предсмертной агонии, напоминая жалкое насекомое в банке, полной никотинового дыма.

Этот кто-то устроил пиршество из человеческих жизней. Пиршество, которое было ещё далеко от завершения.

Мечты и желания, ещё недавно витавшие в этом месте, растворились в ничто. Десятки тел с изломанными конечностями и лицами, застывшими в гримасе ужаса, устали в вечную пустоту.

Среди этого царящего праздника смерти одно из тел всё ещё издавало хрип. Ученик. Он полз к выходу, оставляя за собой тянущийся кровавый след, напоминающий след улитки, только вместо слизи — распоротые внутренности. Кишки волочились по полу, цепляясь за крошечные трещины и швы покрытия, мешая двигаться, тормозя каждый его никчёмный рывок вперёд.

Из его рта вырывался бессвязный шёпот, бред. Он чувствовал, как сознание утопает в киселе отчаяния и приближающейся смерти. Кровавые полосы, стекающие из уголков губ, медленно ползли вниз.

Раздался звук прыжка, за ним — скользящие, хлопающие шаги. Дрожащие алые пальцы ученика потянулись к ручке двери, но было уже слишком поздно. В один краткий миг бледные ладони обхватили его лицо, а нежный женский голос прошептал на ухо:

— Тайлер, Тайлер, Тайлер. С тобой было так весело. Но твоя кровь... сплошное убожество. Меня от неё прямо выворачивает. Вкус, как у гнилого заплесневелого апельсина. Фу. Зачем ты так много курил?

Тайлер начал мычать, но всё завершилось одним резким движением. Раздался треск, и челюсть рванула вверх. Последнее, что он успел ощутить, — нестерпимая боль, после чего всё поглотила тьма.

ЗА НЕСКОЛЬКО МИНУТ ДО ИНЦИДЕНТА.

Эйден сжимал сумку в руках, торопясь по коридору, когда путь ему преградили Фред, Джош и Маркус — трое хмырей-старшекласников, чья единственная цель, казалось, заключалась в том, чтобы превратить его школьные дни в ад. Джош, самый высокий и крепкий из них, сделал шаг вперёд.

— Ты принес сегодня деньги? — спросил у Эйдена Фред.

— Нет. Твоя мама вчера халтурила на трассе — за такую работу даже чаевых не дают.

— Чё ты сказал, сученыш? — Фред опешил, его глаза расширились. — Решил сегодня сдохнуть?

Удар был стремительным — Джош врезал ему по лицу, и Эйден мгновенно ощутил, как кровь наполняет рот. Второй удар, уже от Фреда, угодил ему прямо в живот. Пронизывающая боль затопила каждую клетку тела, как буря, охватывающая всё вокруг. Он попытался вдох-

нута, но воздух казался чем-то недостижимым, чем-то, что с каждой секундой удалялось все дальше. В голове всё закружилось, и Эйден почувствовал, как его ноги предательски подкашиваются, а сумка срывается с плеча и катится вдоль коридора.

Падение на холодный пол. Серия яростных ударов — в рёбра, в спину, в плечо. Ботинки старшеклассников врезались в его кожу с хладнокровной жестокостью, оставляя глубокие синяки. Эйден пытался защищаться руками, но с каждым ударом, всё более болезненным, силы покидали его, дыхание становилось прерывистым, а сознание плыло в темноту.

— Достаточно, — донёсся голос Маркуса. — Или вы оба в тюрьму хотите?

Фред склонился над Эйденем, его лицо пылало от гнева. Каждое слово звучало как грозовой раскат:

— В пятницу жду деньги. Не принесёшь — изобьём сильнее. И не вздумай кому-то про это пискнуть. Пожалеешь.

Старшеклассник встал, свистнул своим, и вся троица ушла, оставив Эйдена на полу. Едва переводя дыхание, мальчик оперся на ладони и попытался приподняться, но каждое движение отзывалось в теле острой болью, словно от удара ножом. Он позволил себе полежать ещё немного, затем, собрав остатки сил, снова попытался встать — на этот раз ему удалось. Ноги дрожали, в глазах темнело, но он знал — нужно было попасть в кабинет: урок уже шёл. Пальцы с трудом сжали ремень сумки. Эйден перекинул её через плечо и, хромая, направился в класс, ощущая, как холодный пот струится по спине.

«Чёртовы ублюдки... Хотя на коленях ползи — всё равно найдут, за что избить», — мрачно подумал он, вытирая кровь с губ.

В мёртвой тишине его шаги казались оглушительными. Он стиснул зубы и, не обращая внимания на тишину и пульсирующую боль, двинулся вперёд, позволяя коридору вести его к заветной двери. Подойдя, он замешкался лишь на мгновение, затем вежливо постучал и, не дождавшись ответа, потянул за ручку.

— Миссис Донован, извините, что опоздал, я... — слова застряли в горле, когда он увидел, что было внутри.

Брызги крови на стенах — словно следы безумного танца забвения. Пол утопал в густой, липкой алой жиже, стелющейся под ногами. Прямо у ног Эйдена лежал Тайлер — один из его одноклассников — с разорванной челюстью и широко раскрытыми, застывшими глазами, уставившимися в потолок. Вокруг — другие тела с распоротыми глотками: на партах, на полу, повсюду. Воздух был насыщен тяжёлым, ржаво-металлическим запахом, который наваливался удушающими волнами и вызывал тошноту, подкатывающую к горлу.

Миссис Донован — та самая, что ещё на прошлой неделе оставила его после уроков — распростёрлась на своём учительском столе. Американский флаг пригвоздил её тело к столешнице, и казалось, в последние мгновения жизни она пыталась вытащить флагшток из груди — руки застыли в полуобороте.

А в самом эпицентре этой кровавой симфонии — подобно дирижёру оркестра — сидела девушка в чёрной школьной форме. Её строгий наряд, теперь испещрённый алыми пятнами, напоминал багровое полотно, впитавшее в себя чужие жизни. Их взгляды встретились: её глаза — алые, хищные, полные первобытного голода, впились в Эйдена, напомнив ему пылающий костёр, от которого можно обжечься. На мгновение повисла напряжённая тишина.

Первой момент покоя нарушила девушка: тело, над которым она склонилась и ела, она отбросила с небрежностью, как ребёнок недоеденный батончик — это был Джейсон? — и встала, двигаясь с пугающей грацией. Бледное лицо с чёрными волосами, ниспадающими до шеи, неумолимо приближалось, и Эйден почувствовал, как из ослабевших пальцев выскальзывает школьная сумка и падает на пол с глухим стуком.

Этот звук был похож на закрывающуюся крышку гроба.

— Т-т-ты кто? — еле выдавил Эйден.

Её рот с удлинёнными клыками растянулся в улыбке.

— Всего лишь переведенная ученица. Знакомлюсь со своими одноклассниками.

Эйден сглотнул. В голове отчётливо вспыхнуло: «Я следующий». Страх овладел им, проникая в каждую клеточку его тела. Руки затряслись, как у больного, охваченного лихорадкой.

— Не волнуйся ты так, — произнесла девушка мелодичным голосом. — Из тебя выйдет отличный десерт.

Она подошла ближе, сокращая расстояние между ними. Её багровые глаза начали тускнеть, переходя в молочный цвет, как у мёртвых. Рот, из которого исходил запах разложения, приоткрылся, обнажая вытягивающиеся клыки.

— С-слушай, — сказал Эйден, — у вас тут... эээ... интересная тусовка, но меня дома ждут. Рад был познакомиться. Извини за беспокойство. Приятного аппетита!

— Э? Чего?

Пока вампирша стояла в замешательстве, Эйден не тратил ни секунды. Он резко сдвинулся вбок, схватил дверную ручку и, не думая, распахнул дверь. Несмотря на ноющую боль, ноги несли его, не останавливаясь, прямо по коридору, всё быстрее и быстрее.

ГЛАВА II: Беги, Форрест, беги!

Лёгкие горели. Кровь в висках стучала так, словно кто-то бил молотком изнутри. Мир перед глазами пульсировал и расплывался в одно размытое пятно.

— Думаешь, вежливость тебя спасёт? — усмехнулся сзади её голос. — Ты знал, что по статистике самые воспитанные обычно умирают первыми?

«Чёрт, чёрт, чёрт. Не слушай её. Просто беги. И не оборачивайся. Ни за что не оборачивайся...»

Но желание убедиться, что он в безопасности, что она далеко позади, оказалось сильнее страха. Он бросил быстрый взгляд через плечо... и сразу же об этом пожалел.

Тонкие, изящные пальцы девушки плавно скользили по стене, оставляя за собой кровавые разводы. Едва прозвучал второй удар сердца Эйдена — её ладонь замерла. Она принялась что-то напевать себе под нос, выводя на поверхности идеальный, выверенный круг. Стоило кругу замкнуться, как в его центре тут же возникла пустота, сочащаяся мраком. Девушка наклонилась и просунула руку в образовавшийся провал, мрачно улыбаясь.

Эйден не сразу понял, что происходит. Как только его взгляд устремился вперёд, прямо перед ним раскрылся тёмный зев — такой же, как на стене. Из черноты вместе с ледяным холодом выскользнула бледная рука — и в тот же миг он рванул в сторону, едва увернувшись от захвата.

— Пацан, с каждой секундой твоя кровь становится всё более насыщенной. Всё более вкусной. — Девушка облизнула губы. — Из-за адреналина.

— У меня лейкемия! Тебя стошнит! — кричал Эйден, отпрыгивая от следующего тёмного отверстия на пути.

— Да кому ты тут чешешь... Лейкемия у него...

Потолок над ним покрылся рябью и потемнел. Не успев среагировать, Эйден оказался прижат к полу. Пальцы вампирши вдавливали его всё сильнее и сильнее, лишая последних сил на сопротивление.

— Знаешь, ты смог меня немного развлечь, — раздался её голос совсем рядом, — поэтому я не убью тебя сразу. Сперва я поиграю с твоим сознанием. Внушу, что ты — голубь. Только представь, как забавно ты будешь двигаться и крутить головой из стороны в сторону.

Девушка начала смеяться так сильно, что казалось, будто она уже представила это во всех красках и мельчайших подробностях.

— А ещё стоит всё-таки проверить тебя на лейкемию. Не хочу неприятных сюрпризов. А вот потом... потом я выпью всю твою кровь. Досуха.

Эйден почувствовал еле заметные вибрации в воздухе. Они напоминали лёгкие волны, колеблющиеся в пространстве. Он замер, предчувствуя, что скоро забудет, что значит быть человеком. Но ничего не произошло.

— Чё? Почему не работает? — удивлённо пробормотала она.

Из её носа потекла тонкая струйка крови. Она нахмурилась, вытерла каплю рукавом рубашки и взглянула на Эйдена с явным недоумением.

— Чёрт, да что с тобой не так? Почему я не могу проникнуть в твоё сознание?

Эйден, с трудом дыша, произнёс:

— Встречные вопросы. Как ты так спокойно ходишь при свете дня? И... ты серьёзно собиралась внушить мне, что я голубь? Почему именно голубь?

— Не знаю... Они как-то забавно выглядят. — Её лицо стало задумчивым, а затем она быстро покачала головой, как будто отгоняя ненужные мысли. — Так, стоп. Я не должна объяснять это своему завтраку.

Внезапно, в двух метрах от обездвиженного Эйдена, открылась дверь кабинета. Из неё вышел невысокий мужчина средних лет, с лёгкой сутулостью и коротко остриженными волосами. Это был учитель истории — мистер Колдуэлл.

Увидев вампиршу, её руку, вытягивающуюся из тёмного провала, и ученика, прижатого к полу, Колдуэлл замер, точно олень, ослеплённый фарами. Его рот задрожал так сильно, что не оставалось сомнений: сейчас он закричит.

— Тсссс, — произнесла девушка резонирующим голосом, приложив палец к губам. — Ты не заметил ничего необычного. Возвращайся в свой класс и забудь об этой встрече.

Выражение лица учителя стало отсутствующим, глаза потускнели.

«Ничего необычного», — механически повторил он, а затем, как послушная кукла, развернулся и зашел обратно в кабинет.

— Блин, а этого я пропустила... Обычно мой шведский стол гораздо продума...

Девушка прервалась, увидев лишь жалкий клочок ткани вместо Эйдена. Судя по всему, он уже бежал прочь, оставив её с раздражением к самой себе за невнимательность.

— Ты попал, пацан! Теперь тебе точно пиз...

— Да, мам, учительница заболела, и наш урок отменили, — произнёс десятиклассник с рыжими волосами, спускаясь по лестнице. — Нет, замену не нашли. Я не сбежал, клянусь.

Мимо него, перепрыгивая через три ступени, промчался ученик с растрёпанными каштановыми волосами и диким, сумасшедшим взглядом.

— Эй, смотри, куда прёшь, чёртов кретин! Не видишь, что у меня в руках телефон? — крикнул он, а затем снова поднёс трубку к уху. — Мам, ну как тут спокойно разговаривать? Этот ненормальный вообще не глядя пронёсся, чуть не снёс меня!

Рыжеволосый мальчишка резко замер. Его глаза расширились от ужаса, лицо побледнело, а по спине поползли мурашки. Из-за поворота коридора к нему приближалась девушка, с головы до ног залитая кровью. В её взгляде, полном звериной ярости, не было ничего, кроме безудержного желания убивать.

— Мам, я... перезвоню позже, — тихо сказал он и сбросил вызов.

Девушка подошла к нему вплотную. Её тяжёлое, чуть срывающееся дыхание касалось его кожи возле уха.

— Покажи, в какую сторону побежал парень с каштановыми волосами.

Сглотнув, десятиклассник медленно поднял руку и указал на лестницу, ведущую на верхний этаж.

— Хороший мальчик, — глумливо произнесла она, проведя пальцами по его волосам, — и запомни: ни слова обо мне. Иначе местное кладбище пополнится ещё одним трупом.

ГЛАВА III: Там, где все иначе.

Поворот. Ступени. Выше. Ещё выше. Куда? Неважно. Главное — как можно дальше. Прочь.

Споткнулся. Почти упал. Удержался. Дикая боль в рёбрах. Плевать. Нужно спастись. Любой ценой.

— Игры в кошки-мышки кончились, шкет, — раздался женский голос у него за спиной.

Эйден почувствовал, как холодные пальцы сомкнулись на его голове. Прежде чем он успел закричать, его швырнуло вниз, словно тряпичную куклу. Лицо уперлось в пол.

— *Ha-a-ave you heard the news that you're dead?* — протянула она вполголоса, медленно приближаясь. — *No one ever had much nice to say... I think they never liked you anyway...*

Его тянут за волосы. Он поднимает заплаканный взгляд, рождённый мучительной болью, — и замирает: всего в нескольких метрах перед ним, прямо в полу, расплзается пятно. Багровое. Живое. Будто глубокий порез на человеческом теле кто-то раздвигает в стороны невидимыми руками.

— Пора на экскурсию, — с насмешкой произнесла она, кидая парня внутрь.

На долю секунды — полёт. Затем удар.

Мир был перевернут с ног на голову. Его ноги стояли на потолке. На расстоянии вытянутой руки висела наклейка «*¡bædæuə ixʋoə*», вслед за ней виднелись ряды ламп, датчики дыма и вентиляционные решётки.

— Тебе нравится мой искажённый мир? — её голос прозвучал прямо над ним, хотя там никого не было. — Это мой любимый фокус. Здесь я могу делать абсолютно всё.

— Что тебе нужно? Убить меня? — процедил Эйден сквозь зубы. — Тогда не тани. Прикончи поскорее. Сама ведь сказала, что игры в кошки-мышки кончились.

Из потолка выступила её голова с тёмными волосами, стекающими вниз как нежный шёлк. Алые глаза впились в него, источая чудовищный голод и ледяное безразличие. Едва уловимое дыхание касалось щеки, и Эйден всем телом чувствовал: её острые зубы вот-вот сомкнутся на его шее словно медвежий капкан — вырвут куски кожи и мяса, и потоки крови окрасят потолок в багровый цвет.

Но прежде, чем это случилось, он произнёс:

— погоди. Я вообще ничего не понимаю. Как ты... как ты еще не сгорела? Ты так и не ответила на этот вопрос. По идее, вампиры горят на солнце. Дневной свет — и всё, до свидания. Я ведь не сам это придумал — книги, фильмы, сериалы. Везде одно и то же: солнце, вспышка, пепел. Так почему ты ещё жива?

Девушка заливисто рассмеялась, запрокинув голову.

— Думаешь, я как в кино — шаг влево, солнечный луч, и всё, ба-бах? Вспыхну, как фейерверк в дешёвом ужастике? И кто тебе вообще это вбил в голову? Дай угадаю... «Носферату» смотрел? Лысый вампир с когтями, жмущийся к стенам, как таракан. Он бы и от фонарика сгорел.

Она склонилась ближе.

— Вот только я — не он. Меня не убьёт какой-то жалкий солнечный луч. Не веришь — перечитай Стокера. Его Дракула днём жил и здоровствовал.

Так тяжело дышать. Не только от страха. Не только от боли. Что-то другое не давало Эйдену вздохнуть полной грудью. Будто внутри вспыхнула крошечная искра. Он чувствовал, как поддаётся ей, как пламя этой искры растекается по телу, поглощая всё на своём пути. Это ощущение было неправильным. Неуместным. И очень сильным.

Эйфория.

Сердце вдруг сбилось с ритма. Один удар — и пропасть. Второй — и в голове не осталось ни одной чёткой мысли. Только она.

Монстр. Убийца. Его личный палач — и в то же время та, в чьих глазах он сейчас тонул без остатка.

Какого чёрта? Ещё вчера он бы назвал всё происходящее полнейшим безумием. Но сейчас... всё казалось иным.

— Твоё сердцебиение... — пробормотала девушка, склонив голову набок и изучая выражение его лица. — Оно не такое, как раньше. Это не страх.

Она сделала паузу, её брови поползли вверх.

— Подожди... Ты что, в меня втюрился?

Эйден будто получил удар в грудь. Он резко отвёл взгляд, чувствуя, как уши и щёки вспыхнули жаром.

— Нет. То есть... не совсем. Это всё из-за... ситуации. Адреналин. Просто стресс, и —

БАМ!

— Заткнись. Просто заткнись! — она ударила в потолок, и штукатурка осыпалась дождём. — Сука. Я ни за что в это не поверю. Это же снова одна из твоих дурацких шуток, да? Как тогда — с лейкемией.

Она отвела руку, кулак всё ещё дрожал. Взгляд скользнул вниз, в невидимую точку под собой. Губы едва заметно дрогнули.

— Меня боятся. Презирают. Считают чудовищем — и, возможно, они правы.

Она безрадостно усмехнулась.

— Но ты... Ты смотришь на меня так, будто я нечто большее. Я же убила всех твоих одноклассников. Разорвала им глотки. Твоя учительница лежит, прибитая к столу флагом США, как трофей. Я... я не могу понять этого.

Её голова закачалась из стороны в сторону, будто она пыталась отвергнуть всё происходящее.

— Это... неправильно. Всё это. Ты создаёшь образ, которого не существует. Я не героиня сказки. Не чудо. Не свет. Мне не нужен человек, который как Ренфилд готов преклоняться перед чудовищем и убеждать себя, что в нём осталась хоть капля света.

Он понял: она на грани. Это было написано в её глазах: нечто дикое, разрушительное, словно внутри неё бушевала стихия, готовая в любую секунду вырваться наружу и уничтожить всё вокруг. Её грудь тяжело вздымалась, губы дрожали, и внезапно она закричала — крик, полный ярости и боли.

— Не смотри так на меня! Убирайся!

Она резко толкнула его ладонью в грудь — и в тот же миг за спиной раздалось сухое потрескивание, словно кто-то чиркнул спичкой по воздуху. Его подхватила невидимая волна, унося всё дальше и дальше, прочь, пока пальцы не коснулись холодной плитки, пропитанной запахом чистящих средств.

Он вернулся обратно. В привычный и до боли знакомый мир, который встретил его оглушительной тишиной.

ГЛАВА IV: Na Na Na (Na Na Na Na Na Na Na Na Na).

Пустота. Она была внутри, вперемешку со жгучей, всепоглощающей болью. Ломило всё: мышцы, кости, лёгкие. Казалось, под кожу одновременно вонзились тысячи тонких игл, не давая сделать ни единого вдоха.

Эйден с трудом приподнялся, пошатнулся и прислонился спиной к холодным металлическим шкафчикам. Ему казалось, что если он сейчас не попытается её вернуть, то навсегда утратит шанс вырваться из привычной серой повседневности. Без неё его жизнь — незаконченное предложение, обрывающееся на полуслове. Она сделала так, что всё вокруг заиграло красками — словно чёрно-белый фильм внезапно стал цветным.

— Я знаю, ты рядом. Слушаешь меня сейчас, — сказал Эйден, глядя перед собой. — Да, ты убила моих одноклассников. Но это не делает тебя монстром. Я вижу в тебе нечто невозможное. То, что, по идее, не должно существовать — но существует. Настоящий вампир! В нашей школе! Расскажи такое кому-нибудь — и тебе тут же выпишут таблетки.

Он глубоко вздохнул, пытаясь унять дрожь в голосе.

— Я не хочу жить без тебя. Без твоих колких фраз. Без твоего взгляда, от которого будто замирает время. Ты невероятная. Ты — не отражение чужих слов и взглядов. Ты сама решаешь, кто ты. И знаешь... те одноклассники, которых ты убила? Многие из них гнобили меня почти каждый день. Учителя смотрели на всё это и ничего не делали. Совсем ничего. Так что да, я даже благодарен тебе. В мире стало на несколько ублюдков меньше.

На стене напротив Эйден заметил лёгкое дрожание воздуха — как от языков пламени, колышущих пространство. Вскоре из этой ряби начало проступать белоснежное лицо, с каждым мгновением становясь всё чётче и яснее, пока наконец не стало полностью различимым. Юноша заметил, как дрогнули губы на бледной коже, и вслед за этим прозвучал тихий голос с едва уловимой, но отчётливой твёрдостью:

— Через десять минут. Спортзал. Докажи, что твои слова чего-то стоят.

Воздух снова стал неподвижным, будто ничего и не произошло. Эйден встал, поправил рубашку и направился к спортзалу — туда, где всё должно было измениться. Вопрос был только один: к лучшему или к худшему?

Дойдя до двери, он взялся за холодную металлическую ручку и потянул её на себя. Изнутри потянуло знакомыми запахами: потом, дешёвым дезодорантом и старой резиной. Яркий свет лился через гигантские окна, оставляя на полу белые полосы, — как следы прожекторов на пустой сцене. Вдоль стен стояли складные трибуны и тележки с мячами.

На металлическом креплении баскетбольного кольца, покачивая ногой, сидела она — вампириша, смотревшая на него с лёгкой усмешкой.

— Так и что я должен буду сделать? — спросил Эйден.

— Сейчас узнаешь, — коротко бросила она, затем крутанулась и что-то вытащила из-за щита. — Лови.

Описав в воздухе широкую дугу, бейсбольная бита с лёгким стуком влетела ему в руки.

— Ах да... Чуть не забыла, — произнесла она и исчезла с места быстрее, чем он успел моргнуть.

В следующий миг по залу раздалось щелканье кнопок, и из вмонтированных в стены динамиков с лёгким потрескиванием вырвалось:

♪ THE FUTURE IS BULLETPROOF
THE AFTERMATH IS SECONDARY
IT'S TIME TO DO IT NOW AND DO IT LOUD

KILLJOYS, MAKE SOME NOISE ♪

Двери спортзала распахнулись. Внутри ввалились знакомые лица из других классов, учителя, у которых Эйден учился в разные годы, и даже мистер Харрис — пожилой уборщик, волоочащий за собой ведро. Их взгляды были пустыми, движения скованными, но целеустремленными, когда они пересекали центр зала, приближаясь к нему.

— Что ты с ними сделала? — закричал Эйден, пятясь назад и сжимая биту.

— Я дала им цель. Тебя, — проорала девушка вниз, вновь оказавшись на креплении кольца. — Если не хочешь быть забитым до смерти, начни действовать. Докажи, что каждое твоё слово было искренним. Докажи на деле. Или сдохни.

*♪ DRUGS, GIMME DRUGS, GIMME DRUGS
I DON'T NEED IT, BUT I'LL SELL WHAT YOU GOT
TAKE THE CASH AND I'LL KEEP IT
EIGHT LEGS TO THE WALL ♪*

Один из учеников — футболист по имени Брэд — бросился на Эйдена с сумасшедшей скоростью. Эйден увернулся, но другой учащийся — полный парень с разбитой губой — налетел сбоку и вцепился пальцами в его рубашку.

— Отвали, жирдяй, — рявкнул Эйден, взмахивая битой. Она попала подростку в подколенную ямку, отчего тот коротко вскрикнул, разжал руки и рухнул на пол.

*♪ LOVE, GIMME LOVE, GIMME LOVE
I DON'T NEED IT, BUT I'LL TAKE WHAT I WANT FROM YOUR HEART
AND I'LL KEEP IT IN A BAG, IN A BOX ♪*

Эйден резко развернулся — ещё один ученик кинулся на него с остекленевшим взглядом.

*♪ PUT AN X ON THE FLOOR
GIMME MORE, GIMME MORE, GIMME MORE
SHUT UP AND SING IT WITH ME.♪*
ХРЯСЬ! — бита звонко врезалась в плечо.

*♪ NA, NA-NA, NA-NA, NA-NA
FROM MALL SECURITY.♪*

Кто-то схватил Эйдена за плечо сзади — он резко ударил локтем назад, и нападающий рухнул, сбив ещё двоих.

*♪ NA, NA-NA, NA-NA, NA-NA
TO EVERY ENEMY ♪*

Бита со свистом рассекла воздух. Удар пришёлся в живот учителю английского. Тот согнулся пополам и завалился на пол.

*♪ NA, NA-NA, NA-NA, NA-NA
WE'RE ON YOUR PROPERTY
STANDING IN V FORMATION.♪*

Эйден рванул вперёд, пригибаясь от размашистого удара, и, сжав биту обеими руками, нанёс мощный боковой замах.

*♪ NA, NA-NA, NA-NA, NA-NA
LET'S BLOW AN ARTERY*

NA, NA-NA, NA-NA, NA-NA
EAT PLASTIC SURGERY ♪

Ноги поскользнулись на каплях крови, и Эйден потерял равновесие, но вовремя схватился за ближайшее плечо, оттолкнувшись и устояв на ногах.

♪ NA, NA-NA, NA-NA, NA-NA
KEEP YOUR APOLOGY
GIVE US MORE DETONATION♪

Цепочка лиц с отрешёнными взглядами и протянутыми руками замкнулась вокруг него, образовав плотное кольцо. Шаг за шагом они сжимали пространство вокруг юноши, не оставляя ему ни малейшего шанса на манёвр. Эйден знал, что единственный выход — пробиться вперёд.

♪ MORE, GIMMEMORE, GIMMEMORE♪

Удар. Замах. Ещё удар. Бита в его руках гудела, отдавая вибрацией в ладонях. Он отскочил от школьника с чёрными волосами, который попытался схватить его за шкуру. В этот момент его взгляд поймал чирлидершу, стоявшую неподалёку. В её руках был пустой гриф штанги, которым она с лёгкостью взмахнула, готовясь к атаке. Эйден, не раздумывая, перенаправил удар прямо в её сторону.

Раздался отвратительный треск. Эйден попал школьнице прямо в голову, и она рухнула на пол, выпустив из рук металлический стержень. Из-под её проломленного черепа потекла кровь.

— Чёрт, я реально вышиб Джессике мозги? Не думал, что они у неё есть...

♪ NA, NA-NA, NA-NA, NA-NA
YOU RUN THE COMPANY
NA, NA-NA, NA-NA, NA-NA
FUCK LIKE A KENNEDY♪

Резкий удар ноги в живот. Это был мистер Харрис. Мгновение — и ведро едва не угодило в голову.

♪ NA, NA-NA, NA-NA, NA-NA
I THINK WE'D RATHER BE
BURNING YOUR INFORMATION♪

— Не трогай уборщика! — раздался крик сверху. — Убирать всё это после нас я не собираюсь!

— Да как тут его не трогать? Он чуть меня ведром не двинул! — прокричал Эйден в ответ.

Женские ногти больно впились ему в спину, заставив вздрогнуть. Учительница математики. Он попытался вырваться, но её рука схватила его за шею, резко потянув вниз. Эйден почувствовал, как теряет равновесие, и, пытаясь удержаться, шагнул вперёд, но тут же получил удар по голове. Мир закружился, и он рухнул на пол; бита вырвалась из рук и покатилась по гладкому паркетному полу.

♪ AND RIGHT HERE, RIGHT NOW
ALL THE WAY IN BATTERY CITY
THE LITTLE CHILDREN RAISE THEIR OPEN FILTHY PALMS
LIKE TINY DAGGERS UP TO HEAVEN♪

Потолок вращался, как бешеная карусель. Бесчисленные лица с тянущимися руками обступили его, образовав круг. Кто-то замахнулся рукой. Эйден среагировал вовремя, и кулак вонзился в пол всего в нескольких сантиметрах от его головы. Не теряя времени, Эйден ударил ногой, попав прямо в челюсть. Раздался звонкий стук. Он перекатился на бок, схватил биту и, крутя её в руках, нанес удар снизу, попав по шее одного из нападавших.

— Ооох, — выдохнул парень, хватаясь за горло. Он тут же попытался нанести ответный удар, но Эйден, удерживая биту обеими руками, поднял её вверх и защитился. Бита столкнулась с атакующим кулаком, отводя его в сторону.

♪ *EVERYBODYWANTSTOCHANGETHEWORLD*
EVERYBODY WANTS TO CHANGE THE WORLD
BUT NO ONE, NO ONE WANTS TO DIE
WANNA TRY, WANNA TRY, WANNA TRY
WANNA TRY, WANNA TRY, NOW
I'LL BE YOUR DETONATOR♪

Стиснув зубы, Эйден быстро поднялся, подтянувшись на одной руке. В глазах стояли пятна. Каждая клеточка тела кричала: **ТЫ ДОШЁЛ ДО ПРЕДЕЛА. ЕЩЁ НЕМНОГО — И ТЕБЕ КРАНТЫ.** Но адреналин в крови пробуждал его, заставляя двигаться вперёд, игнорируя все сигналы усталости и боли.

Резкий вдох. Вокруг него всё ещё кружили те, кто только и ждал, чтобы разорвать его на части — проклятые учителя, ученики и этот чертов уборщик. Они напоминали хищных птиц, готовых в любой момент наброситься на свою добычу и вонзить когти.

♪ *NA, NA-NA, NA-NA, NA-NA*
NA, NA-NA, NA-NA, NA-NA
MAKE NO APOLOGY
NA, NA-NA, NA-NA, NA-NA
IT'S DEATH OR VICTORY♪

БАМ! БАМ! БАМ! Бита попадала по черепам, ребрам, суставам. Он ломал тянувшиеся к нему руки, раздроблял коленные чашечки.

♪ *NA, NA-NA, NA-NA, NA-NA*
DROP LIKE A BULLET SHELL
NA, NA-NA, NA-NA, NA-NA
DRESS LIKE A SLEEPER CELL♪

Он не знал, сколько времени прошло. В его голове звучала лишь музыка, а тело двигалось на автомате, делая очередной замах. Его соперники падали, как кегли, и он не замедлялся.

♪ *I'DRATHERGOTOHELL*
THAN BE IN PURGATORY
CUT MY HAIR, GAG AND BORE ME
PULL THIS PIN, LET THIS WORLD EXPLODE♪
Музыка стихла.

Эйден, тяжело дыша, стоял в центре круга из изувеченных тел. В некоторых еще теплилась жизнь; другие лежали неподвижно, с застывшими взглядами, глядя в одну невидимую точку. Бита безжизненно висела в его руке, искореженная и покрытая пятнами крови.

— Ты... ты сумасшедшая! Наглухо двинутая!

Сверху раздался смех.

— Продолжай.

Он глубоко вздохнул, его грудь задрожала, и он с усилием выдохнул:

— Больная, поехавшая, абсолютно ненормальная... одним словом — психопатка.

Раздался лёгкий прыжок. Девушка медленно подошла, её шаги были тихими, как шёпот ветра. Она остановилась перед ним, пристально глядя в глаза.

— Так и ты не лучше, — сказала она с сарказмом в голосе. — Посмотри, какой бардак ты устроил.

Вампирша развела руки в стороны, показывая весь масштаб произошедшего.

— Пока ты обдумываешь, что мне ответить, я, пожалуй, представлюсь. Эмилия, — она протянула руку. — И да, сегодня мой день рождения. 273 годика стукнуло. А твоё имя?

Он немного замешкался, но, наконец, собрался с мыслями и сказал:

— Эйден. А в чём заключалось моё испытание?

— Как далеко ты можешь зайти ради меня... Ну что ж, Эйден. Поможешь мне избавиться от тел?

Бита выскользнула из пальцев и с тяжелым звуком ударилась о пол.

ГЛАВА V: Разговор с привкусом бензина.

К его ногам тянулись изувеченные пальцы. Слабые, мучительные стоны, словно шёпот умирающих, наполняли пространство ощущением холодной безысходности.

— А с этими что? — спросил Эйден, кивнув на одну из многочисленных бледных фигур, слабо шевелившихся на полу.

— С этими? Хм. Придётся облегчить их страдания.

Эмилия склонилась к изувеченному подростку, обхватила его тощую шею обеими руками и резко дёрнула. Позвоночник треснул, голова вывернулась вбок. Глаза померкли, и он рухнул, как сломанная кукла.

— Эйден, — обратилась к нему вампирша, — если тебе тяжело на это смотреть — отвернись. Я не обижусь. Просто иначе никак.

Парень стоял молча, стиснув зубы. В груди всё сжалось, но он не отвёл взгляд.

— Я понимаю, — хрипло выдохнул он. — Только есть одна загвоздка. Это ведь из-за тебя они на меня напали. А теперь тебе приходится... добивать их.

Эмилия, свернув очередную шею, зло глянула на него. На её губах мелькнула тень улыбки.

— А кто махал битой? Я, что ли? — Она приблизилась и склонилась к его уху. — И не притворяйся, будто тебе это не понравилось. Я слышала, как бешено заколотилось твоё сердце. Не от ужаса, а от чего-то тёплого, дикого, почти сладкого. Признайся, было приятно. Когда ты ломал им кости, когда они падали... ты ведь чувствовал себя живым, правда?

— А кто эту битую мне бросил? Кто устроил весь этот кровавый спектакль? Для тебя это шоу, но для меня — танец над пропастью. Я едва выжил!

— Но ты ведь выжил, — спокойно ответила она. — И ты теперь со мной. Ты ведь этого хотел, не так ли? Быть частью моего мира? Вот только в моём мире нет розовых пони и яркой радуги. Так что проглоть все эти эмоции, стисни зубки и начинай привыкать.

Эмилия развернулась и пошла к ближайшему умирающему. Раздался тошнотворный хруст. Следом — целый хор коротких, трескучих звуков, как если бы кто-то играл на клавишах, созданных из боли и костей. И наконец всё стихло.

— И да, — сказала Эмилия, прищурившись, — не слишком-то вежливо с твоей стороны игнорировать мою протянутую руку. У тебя мизофобия?

— Просто... — он помедлил, подбирая слова. — Я был в шоке. Обычно мой день в школе не заканчивается догонялками с вампиршей и разможжёнными костями от бейсбольной биты.

Она рассмеялась.

— Поверь, это ещё цветочки. Уборщику, кстати, повезло — почти цел. Сможет помочь нам убрать весь этот бардак.

Девушка склонилась к мистеру Харрису, и её голос зазвучал тягуче — вкрадчивый, сладкий, словно капающий мёд:

— Ты больше не чувствуешь боли. Её для тебя больше не существует. Возьми в своей кладовке чёрные плотные мешки. Затем спустись на первый этаж — в кабинет миссис Донован — и убери там всё. Все тела сложи в мешки. Ни единого следа не должно остаться. Не вызывай подозрений. Скажи, что просто убираешь мусор, в случае чего. Если за тобой кто-то проследит — избавься от лишних глаз. Тихо. Если после этого останутся следы — сотри их. Когда всё закончишь, возвращайся сюда. В спортзал. С телами. И запомни условный сигнал: два стука. Это означает, что перед тобой не враг.

Взгляд мистера Харриса стал пустым и отрешённым. Он еле заметно кивнул и, не оглядываясь, исчез за дверью.

Эйден не выдержал:

— Значит, ты почти всем здесь успела промыть мозги? Конечно, не обошлось без промахов, но в целом... Чёрт, практически идеально. Впечатляет.

— Ты правильно подметил. Практически, — со вздохом согласилась Эмилия. — Уборщик, между прочим, не должен был на тебя нападать. Я торопилась, искала толпу, которую можно было натравить на тебя, и допустила просчёт. В остальном проделана колоссальная работа. Все в школе воспринимают происходящее — кровь, трупы и другие странности — как нечто обыденное. Возможно, я кого-то и упустила. Если так, осечки нужно будет устранить.

Её алые глаза внимательно смотрели на него. В них не было угрозы — только серьёзность и едва заметная тревога.

— Никто не должен знать обо мне, Эйден. Никто. Я оставила тебя, потому что вижу в тебе потенциал. Но если кто-то ещё узнает — меня могут выследить. И убить.

Резкий электронный звук вырвался из школьной системы оповещения, заставив Эйдена вздрогнуть. Он быстро взял себя в руки и спросил Эмилию:

— А кто тебя может выследить?

— Чёртовы охотники на вампиров, — ответила она, чуть помолчав. — Они существуют, и, поверь мне, они ненавидят нас до глубины души. Эти люди одержимы уничтожением вампиров.

Вдалеке он заметил, как мимо открытой двери спортзала проходят ученики и учителя. Они двигались по коридору в идеальном синхроне — механично, безжизненно. Их лица были лишены эмоций, а взгляды устремлены в пустоту. Ни один даже не взглянул в сторону спортзала.

— Эйден, — окликнула его Эмилия.

— А?

— У вас в школе бензин где-нибудь есть?

— В здании техобслуживания. Там канистры — для газонокосилок вроде.

— Прекрасно. Тащи. Нам нужно подлить огоньку в наш маленький праздник.

ГЛАВА VI: Гори

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.